

Северные земли. Поместье генерала.

Внезапно свеча вспыхнула яростным синеватым пламенем, и фиолетовый талисман, зажатый между пальцев Танси Чэня, вспыхнул сам собой.

Юный генерал взглянул на мрачные знамения, и у него потемнело в глазах. Во рту внезапно разлился вкус крови, и он, пошатнувшись, навалился на письменный стол. Золотое шитье в виде облаков и тайцзи на его рукаве задело меч из медных монет, издав серию жалобных, дребезжащих звуков. Он понимал, что силы на исходе, но, вспомнив лицо того человека, без колебаний решил продолжать.

— Кха!

Кровь брызнула на даосское одеяние, окрашивая его в алый. Генерал рухнул на курительный столик, Колокольчик Трех Чистых с грохотом покатился по ступеням — он попытался схватить его, но не успел. Стрелка на лопане, лежавшем на столе, бешено завертелась, а в следующую секунду прибор разлетелся на куски. Осколки, смешавшись с еще не высохшей кровью черной собаки, впитались в золотистые талисманы с указом, рассыпанные по полу, образуя жуткие узоры.

— Брат! — деревянная дверь с грохотом ударилась о стену. Лу Янь, окутанный снежной пылью, ворвался в комнату и подхватил падающего генерала. В его голосе звучал нескрываемый гнев: — Что ты творишь?! Сколько лет ты не прикасался к этим вещам?!

Взгляд Лу Яня упал на предметы, которые Танси Чэнь всегда называл запретными.

— Ты использовал запретную технику?! — Лу Янь крепко сжал его за плечи и насильно повернул к себе бледное лицо. Его большой палец дрожал, стирая кровь с губ генерала. — Зачем ты это сделал?!

— М-м... — Танси Чэнь, подавляя кровавый привкус в горле, ничего не ответил.

Лу Янь начал ненавидеть императора, ненавидеть народ. Он ненавидел их за то, что они заставляли его божество идти на такие жертвы. Он помнил слова Танси Чэня о том, что во время войны нельзя использовать магию — это идет вразрез с небесным законом и влечет небесную кару. Но сейчас он...

Танси Чэнь оттолкнул его руку и быстро зажал в ладони последнюю половинку фиолетового талисмана. Только теперь Лу Янь заметил, что от стопки талисманов осталась лишь половина, края которой обуглились и свернулись, источая зловещую ауру. За все то время, что он был рядом, он впервые видел нечто подобное. Это был Талисман Тяньган для продления жизни — последнее средство, которое наставник оставил Танси Чэню на крайний случай. Но Лу Янь не знал этого, принимая его за обычную бумагу.

Сердце пронзила острая боль. Дрожащими пальцами он приподнял лицо генерала, стирая кровь с губ, и наткнулся на свежую рану на подбородке...

Последние полмесяца с границы приходили тревожные вести, и юный наставник, он же генерал кавалерии, не снимал серебряных доспехов ни на миг. Он всегда был таким — готов не спать и не есть ради победы.

— Те старые псы при дворе снова заставили тебя гадать на судьбу государства, верно?! — Лу Янь схватил черную накидку с вышитыми звездами Северного Ковша и укутал в нее тяжело дышащего, обессиленного человека. Коснувшись его тела, он с ужасом почувствовал, что даже нижняя одежда пропиталась холодным потом. Его голос стал еще холоднее: — Неужели этот безумный правитель стоит того, чтобы ты так себя изнурял?!

Его сердце разрывалось от боли. Под раскрытым Туйбэйту лежали срочные донесения с границы, перемешанные с окровавленными талисманами.

— Отпусти! — Танси Чэнь вдруг начал отчаянно вырываться, цепляясь окровавленными пальцами за край почти догоревшего талисмана.

Лу Янь мельком увидел на обугленной бумаге какой-то иероглиф, но Танси Чэнь мгновенно сжал кулак. Генерал взмахнул рукой, и талисман сгорел дотла, оставив иероглиф «Янь» исчезнувшим без следа. Танси Чэнь облегченно выдохнул: если бы этот щенок увидел его, то снова начал бы корить себя.

— Какое пророчество могло быть настолько важным?! — Лу Янь, видя это, пришел в еще большую ярость.

Он прижал запястья генерала к столу. Кровь из сердца одного человека, еще не успевшая высохнуть на каменном полу, впиталась в рукава Лу Яня, но тот даже не заметил. В порыве отчаяния он смахнул со стола верительную бирку:

— Это северные варвары напали или в восточном дворце бунт?! Стоит ли это использования запретной техники?! Ты даже свою жизнь не бережешь?!

Колокольчик Трех Чистых из-за его движений окончательно выкатился в снег. Танси Чэнь, прижатый к груди Лу Яня, тяжело дыша, смотрел на двенадцать медных монет, свисающих с балки для защиты жизни. Все места, где должно было быть выгравировано имя Лу Яня, были залиты киноварью. Генерал закрыл глаза, облегченно выдохнув: хорошо, теперь он этого не увидит.

— Отвечай! — Лу Янь сжал его подбородок, поворачивая к панцирю черепахи, где трещины пожирали последние знаки удачи.

Снежная крупа с шумом ударила в оконные рамы, заглушая всхлип, вырвавшийся из горла Танси Чэня. Он попытался нащупать пальцами проклятие, расползающееся по груди Лу Яня, но тот оттолкнул его руку. Уголки глаз Лу Яня покраснели от гнева:

— Какое тебе дело до того, что звезда Цзывэй гаснет?! Даже если весь мир рухнет, мне...

Его голос внезапно охрип. Его генерал — человек, любивший народ как собственных детей, человек, который сам стал генералом, следуя по стопам родителей... Его генерал носил этот народ в своем сердце. Юноша уткнулся лицом в грудь любимого, которая все еще была покрыта холодным потом:

— У меня есть только ты, брат... У меня есть только ты... Прости меня...

— Лу Янь... — Танси Чэнь почувствовал влажное тепло на груди и, слегка погладив его, прошептал слабым, но очень серьезным голосом: — Лу Янь, давай поженимся...

— ...

— Что? — Лу Янь замер, не веря своим ушам. Он тупо смотрел на человека под собой. — Что ты сказал...

— Поженимся.

— Нет... — восторг Лу Яня длился лишь мгновение, сменившись ужасом. Все, кто был с ним связан, умирали. Он не смел об этом даже думать, он был недостоин. — Нет, брат... Прости...

Впервые Лу Янь по-настоящему ощутил, что человек может испытывать страх перед собственным счастьем.

— Я сказал — поженимся. Все, закрой рот. — Танси Чэнь схватил его за воротник, притянул к себе и поцеловал.

Когда его пальцы скользнули по груди Лу Яня, слеза скатилась по щеке и затерялась в их переплетенных волосах.

— Хорошо. Поженимся, как только наступит весна.

Увы, императорский указ пришел быстрее весеннего ветра. Когда Танси Чэнь опустился на колени, принимая золоченый свиток, Лу Янь выбирал свадебные наряды.

— Они хотят, чтобы ты сам пошел в наступление? — Лу Янь поднял голову, нахмурившись. —

Восемнадцать племен степей позавчера сдались, прислали коней и красавиц, а ты сейчас пойдешь в атаку?

Танси Чэнь уставился в указ:

— Евнух, принесший указ, сказал, что среди даров императору они прислали головы нескольких детей из Центральной равнины.

— Но сейчас метель, как же... — слова о том, что это невозможно, застряли в горле. Юный генерал задумчиво перебирал кисточку на своем мече. Ее когда-то, при прошлом возвращении в столицу, вложил ему в руку маленький ребенок.

В ночь перед выступлением Лу Янь уговорил Танси Чэня примерить свадебный наряд, оттащив его от карт.

— Брат, примерь, пожалуйста. Сегодня закончили шить, вдруг не по размеру, пока тебя не будет, я успею переделать.

Танси Чэнь, не в силах сопротивляться, послушно встал и поднял руки. Он смотрел в лицо Лу Яня и серьезно наставлял:

— Не выходи из дома, не...

— Да-да, не выходить, никого не видеть. Кроме тебя, я никого не впущу, все как ты сказал. Подними руки. — Лу Янь опустил взгляд, его пальцы дрожали, пока он облачал возлюбленного в красное.

Танси Чэнь обладал парой миндалевидных глаз с приподнятыми уголками, которые сейчас светились улыбкой, словно в них плескались звезды. Его обычный насмешливый взгляд при взгляде на Лу Яня становился невероятно нежным. Лу Янь знал — это привилегия, принадлежащая только ему.

— Доволен?

— М-м... Повернись. — Увидев его целиком, Лу Янь сглотнул. Он знал, что его благородный и несравненный генерал прекрасен... Когда тот повернулся, широкие рукава с вышитыми облаками задели свечу, и пламя отразилось в его тонких влажных губах. Лу Янь засмотрелся.

Танси Чэнь тихо рассмеялся, подавшись вперед. Их носы соприкоснулись, дыхание смешалось.

— Я хорош собой?.. М-м...

Желание продолжить шутку было поглощено поцелуем. Лу Янь положил руку ему на затылок, пальцы медленно скользили по изгибу шеи. Он касался тонкой кожи, вдыхая ледяной аромат снега, исходивший от него — аромат, который стал его спасением, его любимый запах.

Влажный язык проник в рот возлюбленного, умело прошелся по небу, коснулся прохладного языка генерала. Лу Янь почувствовал прилив эмоций и прижал человека к себе так сильно, как мог.

Танси Чэнь почувствовал перемену в теле Лу Яня, уперся ладонями в его грудь и слегка оттолкнул:

— Нельзя. Завтра мне в поход.

— М-м... Просто поцелуй. — Сказав это, он снова повалил его на кровать, поглаживая красное свадебное одеяние, и снова поцеловал.

Неизвестно, сколько прошло времени. Танси Чэнь чувствовал, что его губы онемели. Он уже хотел было уступить ему, но Лу Янь прекратил поцелуй. Их губы неохотно разомкнулись, оставив тонкую нить слюны.

Лу Янь, не скрывая жажды в глазах, взял стоявший рядом кубок, отпил глоток, и вино потекло по его подбородку. Затем он снова накрыл губы генерала своими. Язык, пропитанный вином, разжал зубы, мягко, но настойчиво передавая жидкость. Теплая влага текла в щель между губами, смешиваясь с их сбивчивым дыханием, и в комнате разлилась атмосфера неги.

Танси Чэнь думал, что этот «плохой пес» снова что-то затеял, и, помня, что завтра уезжает, решил подыграть. Но в следующую секунду он широко открыл глаза.

Его затуманенный взгляд мгновенно прояснился. Он попытался схватить Лу Яня за руку, но тело не слушалось. В его голосе звучал шок и необъяснимый страх:

— Ты...

Лу Янь не ответил. Он сам отрезал прядь волос Танси Чэня и свою, связав их вместе. Серебряные и черные нити переплелись, и Лу Янь крепко сжал их в кулаке.

— В Северных землях говорят, что сплетение волос продлевает узы в следующей жизни.

Даосского брачного контракта он, похоже, уже не дождет. За секунду до того, как Танси Чэнь потерял сознание, он услышал:

— Спокойной ночи, супруг.

В тот день, после ухода евнуха, Лу Янь нашел в вещах Танси Чэня записку, написанную тем же почерком, что и императорский указ: «Если не подчинится — угрожать девяноста девятью мальчиками...»

Мой глупый генерал, это была ловушка, расставленная для тебя.

Когда Танси Чэнь пришел в себя и помчался к горе Гуфэн, кровавая луна висела прямо над стаей волков. Девяноста девять мальчиков были пригвождены ко льду, их кровь образовывала Массив Рассеяния Душ, а в центре массива был вонзен меч Танси Чэня.

Король снежных волков, держа в пасти оторванную руку, отступил в тень. Серебряный колокольчик тихо звякнул — тот самый, который он сам надел на него, когда нашел.

— Лу Янь...

Он свалился с лошади, безумно бросившись за волком, а затем вернулся и начал разгребать снег, пытаясь собрать тело воедино. Его пальцы были изрезаны в кровь об острый лед, но он ничего не чувствовал.

Когда погас последний луч света, он сидел посреди окровавленной груды снега, а в его глазах отражалась унесенная волком конечность. Он не понимал, как может сохранять спокойствие. Пробыв генералом столько лет, Танси Чэнь впервые узнал, что кровь может быть такой обжигающей.

Он сидел на снегу, пропитанном кровью того человека, и снова полоснул себя по руке. Словно не замечая Массива Рассеяния Душ, он опустил на колени и раз за разом пытался призвать душу, используя кровь своего сердца.

— А-Янь... вернись...

— Щенок, мне больно...

Но попытки были тщетны — душа того человека словно исчезла из этого мира. Тогда он сменил метод, и в его голосе, полном отчаяния, зазвучала разрушительная ненависть:

— В пустоте и мраке, где инь и ян разделены, явись, о вестник, прими мой зов! Пронзи девять бездн, дойди до Желтых Источников! Призываю по талисману, яви истинный облик!

Появились две фигуры — черная и белая. Они слегка поклонились:

— Господин.

— Я хочу найти...

— Господин, Массив Рассеяния Душ уже сработал, мы бессильны. — Их общий голос разбил последние иллюзии.

...

Три дня спустя.

Когда командир тайной стражи нашел его, он все еще сидел на окровавленном снегу в том самом красном наряде, который Лу Янь упросил его надеть. Он прижимал к щеке ту самую отрубленную руку и раз за разом повторял:

— Я нашел тебя, генерал, теперь ты мой...

— Я нашел тебя, генерал, теперь ты мой...

<http://bllate.org/book/22283/2333100>